

Триада «толерантность к неопределенности — эмоциональный интеллект — интуитивный стиль» и самооценка креативности у лиц творческих профессий

Павлова Е.М.,

кандидат психологических наук, инженер, кафедра психологии образования и педагогики, факультет психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, pavlova.lisa@gmail.com

Корнилова Т.В.,

доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, факультет психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, tvkornilova@mail.ru

Для цитаты:

Павлова Е.М., Корнилова Т.В. Триада «толерантность к неопределенности — эмоциональный интеллект — интуитивный стиль» и самооценка креативности у лиц творческих профессий [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 1. С. 107–117. doi: 10.17759/psyedu.2019110109

For citation:

*Pavlova E.M., Kornilova T.V. The Role of the Triad of Traits “Tolerance for Uncertainty — Emotional Intelligence — Intuition” in Self-Assessed Creativity in Creative Professionals [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2019. Vol. 11, no. 1, pp. 107–117. doi: 10.17759/psyedu.2019110109. (In Russ., abstr. in Engl.)*

В статье обсуждается проблема связи креативности с личностными свойствами — толерантностью и интолерантностью к неопределенности, эмоциональным интеллектом, интуитивным стилем, а также с самооценкой креативности. Ставятся вопросы о роли «позитивной триады», включающей указанные свойства, самооценки креативности и креативности, диагностируемой по показателю продуктивности в методике «Креативные заголовки». Обследованы три группы профессионалов, имеющих существенные творческие достижения, а именно — писатели, композиторы и режиссеры (г. Москва), всего 52 представителя этих творческих профессий. Применялись следующие психодиагностические методики: прямая самооценка креативности (в процедуре, обоснованной А. Фернхемом для самооценки интеллекта), Новый опросник толерантности к неопределенности (НТН) Т. Корниловой, опросник ЭМИн Д. Люсина и Шкалы интуитивного стиля из опросника «Рациональный—Опытный» С. Эпстайна. На основе корреляционного анализа приняты гипотезы о диадических связях интуитивного стиля, толерантности к неопределенности и эмоционального интеллекта, которые предположительно можно объединить в «позитивную триаду» свойств, включенных в регуляцию креативности. Креативность, измеренная по методике «Креативные заголовки», оказалась непосредственно связанной с самооценкой креативности и доверием интуиции, а шкалы интуитивного стиля — с толерантностью к неопределенности, которая в свою очередь связана с более высоким межличностным

эмоциональным интеллект. Внутрличностный эмоциональный интеллект у представителей творческих специальностей отрицательно связан с межличностной интолерантностью к неопределенности; т.е. повышение показателей по обоим шкалам эмоционального интеллекта сопутствует позитивному принятию неопределенности.

Ключевые слова: креативность, самооценка креативности, интуитивный стиль, толерантность к неопределенности, эмоциональный интеллект, «позитивная триада».

Исторически более ранний способ рассмотрения креативного потенциала человека, возникший до оформления конструкта «креативности», связан с обсуждением его реализации в продуктивном мышлении при решении задач. Не проводя обзора, который увел бы в сторону от основной идеи нашей статьи, отметим следующее развитие представлений о творчестве как продуктивном мышлении в отечественной психологии. О.К. Тихомиров считал, что мышление представляет собой континуум, в котором на одном полюсе находятся его продуктивные формы, а на другом — репродуктивные. При этом близость к тому или иному полюсу данного акта мышления определяется выраженностью в нем *новообразований*, которые могут иметь место как со стороны объекта, так и со стороны субъекта [12]. В смысловой теории мышления также впервые рассмотрена продуктивная функция эмоций в мышлении.

Способности человека, определяющие успешность его творческой деятельности, обычно обозначаются словом «креативность», заимствованным из английского языка (хотя некоторыми авторами были предприняты попытки внедрить в научный лексикон термин «творческость»). Существует множество различных определений креативности, однако большинство авторов рассматривают ее не как процесс (как в случае творческого или продуктивного мышления), а как личностную черту или особую способность. Самое цитируемое в западной психологической литературе определение креативности гласит, что это процесс создания оригинального и адаптивного (отвечающего требованиям ситуации) продукта [8], в этом определении акцент ставится на характеристики продукта, создаваемого «при использовании» креативности (т.н. продуктивное определение). Существует и другой подход к проблеме креативности, в котором она определяется по типу непосредственного протекания творческой деятельности (т.н. процессуальные теории). Однако стоит заметить, что и приверженцы второго типа теорий обычно строят свой диагностический аппарат на основе оценки продуктов творческой деятельности (Дж. Гилфорд, Е. Торренс и др.).

При обсуждении креативности так или иначе принято выделять несколько ее уровней, а именно — так называемые «большая-К» и «малая-к». Первая связывается с уровнем креативности, присущим гениям и лицам, достигшим высоких успехов в своей сфере деятельности, тогда как вторая связывается с проявлениями креативности в ежедневной жизни людей. Каждодневная креативность высвечивает творческий уровень, которым обладают не выдающиеся творцы, а обычные люди. Дополнительно выделяются еще «мини-к», которая охватывает проявления активности, являющейся оригинальной только для ее автора, т.е. субъективно оригинальной, и «профессиональная-к», которая свойственна людям, профессионально занимающимся творческой деятельностью, однако не достигшим легендарных успехов [20].

В психологии накоплен достаточно большой материал о связях проявления «большой» и «малой» креативности с интеллектом и различными личностными свойствами. Нам наиболее интересным представляется изучение, во-первых, связи эмоционального

интеллекта с креативностью как способностью, непосредственно связанной с процессом мышления человека, так как такой фокус внимания проливает свет на новые способы концептуализации проблемы *единства интеллекта и аффекта*. Во-вторых, разделяя критерий творчества как выраженность новообразований (в процессе и продукте творчества), мы также учитываем исследования последних лет в рамках развивающейся психологии неопределенности, где именно преодоление неопределенности связывается с продуктивным мышлением и продуктивным принятием решений людьми [1; 7]. Наконец, обращение к конструкту интуиции, выступившему, в частности, в контексте стилевой регуляции решений и действий человека, также необходимо для характеристики творческого процесса как преодоления неопределенности.

Предпосылки выделения «позитивной триады» свойств в регуляции креативности

В психологии утверждается рассмотрение эмоций как потенциально связанных с креативностью разными способами: теоретически обоснованы предположения о том, что эмоции могут мешать или помогать творческому процессу, являться его побочным продуктом и пр. [12; 14]. Известны исследования, в которых демонстрируется связь тех или иных измерений креативности с уровнем эмоционального интеллекта [1; 25].

Важными предпосылками нашего исследования стало изучение роли принятия неопределенности в творческом (креативном) мышлении. Ф. Вернон рассматривал толерантность к неопределенности как необходимое условие креативности, заключающееся в том, что толерантный к неопределенности человек не удовлетворяется неоптимальным или частичным ответом. По мнению Ф. Зенасни и Т. Любарта, толерантность к неопределенности позволяет человеку оптимизировать свой креативный потенциал. К. Урбан объясняет ту же связь, утверждая, что толерантность к неопределенности позволяет человеку исследовать новые, необычные стимулы [27].

Однако исследования связи креативности с толерантностью к неопределенности достаточно редки [1; 8]. Показано, что обозначенная связь сильнее для показателей беглости и уникальности, чем для показателей оригинальности [27]. Исследование Т.В. Корниловой на российских выборках установило, что толерантность к неопределенности не способствует высокой успешности продуктивной деятельности, тогда как интолерантность к неопределенности как тенденция избегать неопределенные ситуации мешает проявлению креативного потенциала человека [3].

Традиционно рассматриваемой особенностью творческой деятельности является включенность этапов интуитивных предвосхищений. Но практически любая из возникающих в настоящее время дискуссий по проблеме интуиции так или иначе касается вопроса о ценности, адекватности и точности интуитивного знания. С одной стороны, ряд авторов с опорой на экспериментальные исследования демонстрируют, что доверие интуиции часто приводит к ошибкам в прогнозах и решениях [26]. С другой стороны, исследования, выполненные на профессиональных группах — предпринимателей, управленцев, врачей, медсестер, пожарных и других, — подчеркивают продуктивную роль интуиции [11; 14; 15; 21]. Недавние исследования привели к переоценке роли интуиции и к признанию сложности ответа на вопрос о том, «уступают» ли интуитивные процессы традиционно противопоставляемым им в литературе дискурсивным и рефлексивным процессам мышления. В частности, было отмечено, что интуитивные процессы оказываются особенно эффективными, когда у лица, принимающего решение, сформированы высокие уровни экспертизы и соответствующие сложные предметно-специфические когнитивные схемы [17; 18]. Однако в этих исследованиях не представлены данные о том, как доверие

интуиции связано с продуктивностью лиц, профессионально занятых созданием творческого продукта.

При переходе к диагностике доверия интуиции возникают иные контексты, в частности, субъективного принятия или непринятия человеком возможности полагаться на интуицию. Так, самопрезентации в отношении готовности полагаться на аналитические, более осознанные способы использования информации при решении задач или на интуитивные, менее осознаваемые способы, выступают одним из приемов диагностики интуитивного познавательного стиля в опроснике «Рациональный—Опытный» С. Эпстайна [6].

В психологии сравнительно недавно возник новый аспект изучения креативности личности — выявление особенностей самооенок креативности (СОК). Данные о связи объективных и субъективных оценок противоречивы [9; 18]. Самооценка креативного потенциала оказывается довольно репрезентативным показателем для лиц, склонных к поиску нового и проявлению гибкости. В то же время присутствуют данные о слабых связях между СОК и объективными показателями креативности [24]. Инконсистентность результатов во многом связана как с изучаемыми выборками (выбор лиц с малой креативностью — «малой к», лиц с «большой К», обычных выборок, которые чаще оказываются селективными — студенческими), так и с методическими вопросами измерения самооенок креативности.

В зарубежной литературе уровень самосознания личности включен и в анализ нарративных исследований креативности — при беседе с «творцами» об их представлениях, как они совершали свои открытия и создавали высоко оцененные обществом креативные продукты (лицами с «большой К») [13]. Однако мы не нашли комплексных исследований, где применительно к профессиональным выборкам «творцов» сопоставлялись лабораторно устанавливаемые показатели креативности, самооенки креативности, показатели эмоционального интеллекта и отношения личности к неопределенности.

Это позволило нам считать актуальным проведение комплексного исследования взаимосвязей креативности с указанными личностными свойствами и сформулировать цель такого исследования, представляемого далее в эмпирической части статьи. При этом мы полагались на общую идею *единства интеллекта и аффекта*, современная формулировка которой прозвучала в работах Л.С. Выготского и конкретизирована в представлениях о *едином функционировании интеллектуально-личностного потенциала* человека в условиях неопределенности [1; 7]. Учитывая выделенные предпосылки, мы выдвинули ранее общую гипотезу о «*позитивной триаде*» — совместном функционировании *позитивного отношения к неопределенности, эмоционального интеллекта и креативности* [1; 22]. При этом мы оставляем без обсуждения дискуссию о том, является ли эмоциональный интеллект личностным свойством или способностью, поскольку она неоднократно звучала и не привела к однозначному решению. Достаточно сказать, что это понятие зафиксировало связь эмоций и когний. В российской психологии популярным стало использование опросника ЭИИ Д. Люсина, где автор опирается на смешанную модель [9].

Обращение к двум другим переменным — самооениваемой креативности и доверия интуиции, проявляемого в приверженности интуитивному стилю, позволяет нам расширить представление о функционировании креативных процессов в такой сети регулятивных взаимосвязей, которая включает в себя, с одной стороны, более высокоуровневые пути личностной регуляции (со стороны самосознания личности), а с другой стороны, пути менее осознаваемых — и субъективно представляемых как интуитивные — процессов. При этом самооенки креативности интегрируют самопрезентации указанных свойств на уровне

самосознания личности. Креативность же в ее измерении в лабораторных условиях как «малой-к» предполагается вынести за скобки более ранней «позитивной триады» в качестве результирующего продукта. Тем самым, в новом понимании триады регулятивных свойств, связываемых с креативностью, мы включаем «отношение к неопределенности — эмоциональный интеллект — интуицию».

Частная гипотеза нашего исследования гласит, что представители творческих профессий (писатели, композиторы и режиссеры) характеризуются связями проявляемой (в лабораторных условиях) креативности с такими переменными интеллектуально-личностного потенциала человека, как толерантность—интолерантность к неопределенности, эмоциональный интеллект, интуитивный стиль и самооценки креативности.

Метод исследования

Участники исследования

В исследовании приняли участие 52 представителя творческих профессий (г. Москва) — 11 женщин и 41 мужчина в возрасте от 25 до 68 лет ($M = 45.65$, $\sigma = 10.49$):

- 21 писатель — 4 женщины и 17 мужчин в возрасте от 30 до 67 лет ($M = 49.57$, $\sigma = 9.21$);
- 18 композиторов — 3 женщины и 15 мужчин в возрасте от 30 до 56 лет ($M = 44.61$, $\sigma = 8.28$);
- 14 режиссеров — 4 женщины и 10 мужчин в возрасте от 25 до 68 лет ($M = 40.31$, $\sigma = 12.78$).

Психодиагностические методики

1. Для диагностики уровня креативности применялась методика «Креативные заголовки» [5], в которой испытуемому предлагается придумать заголовки к шести карикатурам (трем — из архива журнала *The New Yorker* и трем — нарисованным российскими художниками).

2. Для диагностики представленности креативности на уровне самосознания использовался прием прямой самооценки (СОК), в котором испытуемым предлагается оценить свой уровень креативности по процедуре А. Ферхнема — с опорой на представление о нормальном распределении [10].

3. Для диагностики эмоционального интеллекта использовался опросник Д. Люсина [9]. Так как разные группы участников исследования прошли через разные версии опросника, использовались сконструированные нами суммирующие шкалы межличностного эмоционального интеллекта — МЭИ и внутриличностного эмоционального интеллекта — ВЭИ.

4. Для диагностики свойств, отражающих отношение личности к неопределенности, использовался Новый опросник толерантности к неопределенности — НТН [2], включающий три шкалы: толерантность к неопределенности (ТН), интолерантность к неопределенности (ИТН) и межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН). В основу этой методики положено понимание ТН как личностного свойства, означающего готовность принимать новизну, изменения, а ИТН не является просто показателем минимальной выраженности ТН, а выражает стремление избежать неопределенных ситуаций и внести в них ясность и контролировать их (для шкалы ИТН эти тенденции выражаются в «мире идей», а для МИТН — в межличностном общении).

5. Применялись Шкалы интуитивного стиля — *использования интуиции* (ИИ) и *интуитивной способности* (ИС) — из опросника «Рациональный—Опытный» С. Эпстайна [4]. Шкала ИИ диагностирует тенденции испытуемого полагаться на интуицию при принятии решений, а шкала ИС — представления испытуемого о своей способности к формированию точных предчувствий и догадок. Вместе они отражают доверие человека интуиции, реализуемое в приверженности его интуитивному стилю.

Результаты

Результаты корреляционного анализа с использованием ρ -коэффициента Спирмена представлены в таблице 1.

Таблица 1

Матрица интеркорреляций (ρ -коэффициент Спирмена) показателей креативности (Креативные заголовки), самооценки креативности (СОК), шкал толерантности и интолерантности к неопределенности, эмоционального интеллекта (МЭИ и ВЭИ) и интуитивного стиля

Параметры	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1. СОК	1							
2. Креативные заголовки	.430**	1						
3. ТН	-.223	-.104	1					
4. ИТН	-.039	-.164	.004	1				
5. МИТН	.121	.057	-.136	.429**	1			
6. МЭИ	.247	-.039	.292*	.082	-.110	1		
7. ВЭИ	-.159	-.254	.234	.014	-.386**	.253	1	
8. Интуитивная способность	.248	.104	.463**	.126	-.024	.557**	.190	1
9. Использование интуиции	.407**	.144	.332*	.024	-.082	.487**	.042	.771**

Условные обозначения: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$;

Как видно из таблицы, состоявшиеся представители творческих профессий демонстрируют положительные связи *креативности с самооценкой креативности* и шкалой «*использование интуиции*» опросника С. Эпстайна. Обе шкалы *интуитивного стиля* положительно связаны с *толерантностью к неопределенности* и *межличностным эмоциональным интеллектом*. При этом *межличностная интолерантность к неопределенности* (МИТН) отрицательно связана с *внутриличностным эмоциональным интеллектом*, т.е. повышению внутриличностного эмоционального интеллекта сопутствует снижение интолерантности в межличностных отношениях. Две шкалы *интолерантности к неопределенности* (ИТН и МИТН) и две шкалы *интуитивного стиля* ожидаемо связаны между собой (как разные показатели одного и того же процесса в рамках одной методики).

Обсуждение результатов

Для выборки состоявшихся представителей творческих профессий были установлены значимые связи показателей измеренной *креативности с самооценкой креативности* и

приверженностью *интуитивному стилю, интуитивного стиля* — с *толерантностью к неопределенности и межличностным эмоциональным интеллектом, межличностного эмоционального интеллекта* — с обеими шкалами *интуитивного стиля* или доверия интуиции. Это позволяет считать верифицированной предполагаемую общность «позитивной триады», но представленной диадическими связями между *толерантностью к неопределенности, межличностным эмоциональным интеллектом* и *интуитивным стилем*. При этом *самооценка креативности* положительно коррелирует только с показателями доверия интуиции и через последние — опосредованно — может быть связана с эмоциональным интеллектом и отношением к неопределенности.

Полученные данные позволяют утверждать, что у состоявшихся представителей творческих профессий *самооценка креативности* представлена не только в связи с результатами творческой деятельности, но также с опорой на *доверие интуиции*. Ранее нами была построена структурная модель, связующая самооценку креативности с рядом указанных переменных. Но в ее основу были положены результаты обследования студенческих выборок [10]. На основе представляемого обследования выборки профессионалов, куда вошли писатели, композиторы и режиссеры, мы можем рассматривать выявленные связи креативности с самооценкой креативности как ее интегральную характеристику.

Ранее в ряде работ мы демонстрировали роль шкал *интуитивного стиля* как входящих в манифестируемые характеристики латентной переменной Принятия неопределенности наравне с *толерантностью к неопределенности* и готовностью к риску [6; 7]. Величина обследованной выборки профессионалов не позволяет проверять предполагаемые связи путем построения структурной модели. Но полученные диадические связи вполне отвечают предположениям о том, что именно посредством интуитивного стиля *толерантность к неопределенности* и *эмоциональный интеллект* включены в регуляцию процессов, приводящих к более высоким показателям творческого продукта (в нашем случае — выполнения методики «Креативные заголовки»).

Как показало наше исследование, с креативными достижениями профессионалов процессы снятия субъективной неопределенности и эмоциональной регуляции связаны, но не прямо, а через звенья доверия интуиции и самооценок креативности. Использование эмоциональной информации при создании креативного продукта, оцениваемого другими (в методическом смысле нашего исследования этим другим выступает эксперт), было, однако, включено в экспертные оценки, т.е. в сами показатели творческих решений задачи (придумать заголовки к комиксам). Таким образом, эмоциональная регуляция креативности осуществляется не только косвенно — через звено эмоционального интеллекта, — но и более прямыми путями. Этому соответствует представленное в последних метаанализах разведение проблем эмоциональной регуляции и эмоционального интеллекта [23].

Полученная связь шкал *интуитивного стиля* со шкалами *эмоционального интеллекта* предполагает критическую роль интуиции при работе с эмоциональной информацией в ситуации неопределенности; интуиция может выступать тем звеном, которое обеспечивает правильное понимание и управление эмоциями.

Выводы

1. Верифицировано предположение о «позитивной триаде» в регуляции креативности как объединяющей связи между высокими показателями *толерантности к неопределенности, межличностного эмоционального интеллекта* и предпочтения *интуитивного стиля*.

Павлова Е.М., Корнилова Т.В. Триада «толерантность к неопределенности – эмоциональный интеллект – интуитивный стиль» и самооценка креативности у лиц творческих профессий
Психолого-педагогические исследования
2019. Том 11. № 1. С. 107–117.

Pavlova E.M., Kornilova T.V. The Role of the Triad of Traits “Tolerance for Uncertainty – Emotional Intelligence – Intuition” in Self-Assessed Creativity in Creative Professionals
Psychological-Educational Studies
2019. Vol. 11, no. 1, pp. 107–117.

2. *Повышение внутриличностного интеллекта* сопутствует снижению *интолерантности к неопределенности в межличностных отношениях*.

3. В психологическом профиле представителей творческих профессий показатель *креативности* непосредственно связан с *самооценкой креативности* и представлением об *использовании интуиции* (как показателем интуитивного стиля).

4. *Интуитивный стиль* можно рассматривать в качестве связующего разные уровни психологической регуляции креативности — непосредственно он связан с уровнем самосознания личности, представленного *самооценками креативности*, и опосредует связи креативности со свойствами «позитивной триады».

Литература

1. Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб.: Нестор-История, 2016. 343 с.
2. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 74–86.
3. Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и интеллект как предпосылки креативности // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 3–12.
4. Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С. Эпстайна) // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 28. С. 8.
5. Корнилова Т.В., Павлова Е.М. Креативность и толерантность к неопределенности как предикторы актуализации эмоционального интеллекта в личностном выборе. // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 5. С. 39–49.
6. Корнилова Т.В., Развальяева А.Ю. Апробация русскоязычного варианта полного опросника С. Эпстайна «Рациональный—Опытный» (Rational-Experiential inventory) // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 92–107.
7. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010. 334 с.
8. Любарт Т., Муширу К., Торджман С., Зенасни Ф. Психология креативности. М.: Когито-Центр, 2009. 214 с.
9. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭИИ: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 264–278.
10. Павлова Е.М. Модель связей Самооценки креативности и интеллекта с Толерантностью к неопределенности и Креативностью // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. 2018. Т. 15. № 1. С. 69–78.
11. Стернберг Р.Д., Форсайт Д.Б., Хедланд Д., Хорвард Д.А., Вагнер Р., Вильямс В.М., Снук С.А., Григоренко Е.Л. Практический интеллект. СПб.: Питер, 2002. 265 с.
12. Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. 270 с.
13. Чиксентмихайи М. Креативность. Поток и психология открытий и изобретений. М.: Изд-во Карьера Пресс, 2013. 516 с.
14. Agor W.H. The logic of intuitive decision making. Westport, CT: Quorum books, 1986.
15. Allison C.W., Chell E., Hayes J. Intuition and entrepreneurial behavior // European Journal of Work and Organizational Psychology. 2000. V. 9. № 1. P. 31–43.

Павлова Е.М., Корнилова Т.В. Триада «толерантность к неопределенности – эмоциональный интеллект – интуитивный стиль» и самооценка креативности у лиц творческих профессий
Психолого-педагогические исследования
2019. Том 11. № 1. С. 107–117.

*Pavlova E.M., Kornilova T.V. The Role of the Triad of Traits “Tolerance for Uncertainty – Emotional Intelligence – Intuition” in Self-Assessed Creativity in Creative Professionals
Psychological-Educational Studies
2019. Vol. 11, no. 1, pp. 107–117.*

16. *Averill J.R.* Emotions as mediators and as products of creative activity / In: *Creativity across domains: Faces of the muse*, 2005. P. 225–243.
17. *Dane E., Pratt M.C.* Exploring Intuition and its Role in Managerial Decision Making // *Academy of Management Review*. 2007. V. 32. № 1. P. 33–54.
18. *Ericsson K.A., Charness N.* Expert performance: Its structure and acquisition // *American Psychologist*. 1994. V. 49. № 8. P. 725–747.
19. *Kaufman J.C., Cole J.C., Baer J.* The construct of creativity: A structural model for self-reported creativity ratings. // *Journal of Creative Behavior*. 2009. № 43. P. 119–134.
20. *Kaufman J.C., Evans M.L., Baer J.* The American Idol Effect: Are students good judges of their creativity across domains? // *Empirical Studies of the Arts*. 2010. № 28. P. 3–17.
21. *Klein G.* Developing expertise in decision making // *Thinking and Reasoning*. 1997. Vol. 3. P. 337–352.
22. *Pavlova E.M., Kornilova T.V.* The “Positive Triad” of the regulation of personal choice among creative professionals // *Psychology of Creativity* / Eds. G.B. Moneta, E. Rogaten. N.Y.: Nova Science Publishers, 2016. P. 153–166.
23. *Peña-Sarrionandia A., Mikolajczak M., Gross J.J.* Integrating emotion regulation and emotional intelligence traditions: a meta-analysis // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. Art. 160. P. 1–27.
24. *Reiter-Palmon R., Robinson-Morrall E., Kaufman J.C., Santo J.* Evaluation of self-perceptions of creativity: Is it a useful criterion? // *Creativity Research Journal*. 2012. № 24. P. 107–114.
25. *Sanchez-Ruiz M.J., Hernández-Torrano D., Pérez-González J.C., Batey M., Petrides K.V.* The relationship between trait emotional intelligence and creativity across subject domains // *Motivation and Emotion*. 2011. Vol. 35. № 4. P. 461–473.
26. *Yaniv I., Hogarth R.M.* Judgmental versus statistical prediction: Information symmetry and combination rules // *Psychological Science*. 1993. Vol. 4. P. 58–62.
27. *Zenasni F., Besancon M., Lubart T.* Creativity and tolerance of ambiguity: An empirical study // *Journal of Creative Behavior*. 2008. Vol. 42. № 1. P. 61–73.

The Role of the Triad of Traits “Tolerance for Uncertainty — Emotional Intelligence — Intuition” in Self-Assessed Creativity in Creative Professionals

Pavlova E.M.,

*PhD, Research Assistant, Chair of Educational Psychology and Pedagogics, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
pavlova.lisa@gmail.com*

Kornilova T.V.,

*PhD/SciD, Professor, Chair of General Psychology, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
tvkornilova@mail.ru*

The article presents an overview of the relationships between creativity and personality traits, namely, tolerance/intolerance for uncertainty, emotional intelligence, intuition, and self-assessed creativity. We report on the results of an empirical study that highlighted the importance of this Positive Triad of traits in creativity measured via the ‘Creative Cartoons’ task. Three groups of accomplished creative professional participated in the study (writers, composers, and directors), for a total $n = 52$. In addition to administering the Creative Cartoons task, we administered a set of assessments: self-assessed creativity (using the procedure parallel to that proposed by A. Furnham for studying self-assessed intelligence), T. Kornilova’s New questionnaire for tolerance to uncertainty (NTN), the Emotional Intelligence (EmIn) questionnaire developed by D. Lyusin, and S. Epstein’s Rational-Experiential Inventory. A correlational analyses of the relationships between the studied traits provided support for the hypotheses related to the positive role of the Positive Triad of traits in creativity. Psychometric creativity was related to self-assessed creativity and trust in intuition, whereas intuition was related to tolerance for uncertainty, in its turn related to interpersonal emotional intelligence. Intrapersonal emotional intelligence, on the other hand, was negatively correlated with interpersonal intolerance for uncertainty: thus, both emotional intelligence traits were associated with a more positive attitude towards uncertainty.

Keywords: creativity, self-assessed creativity, intuition style, tolerance for uncertainty, emotional intelligence, Positive Triad.

References

1. Kornilova T.V. Intellektual'no-lichnostnyi potentsial cheloveka v usloviyakh neopredelennosti i riska [Intellectual personal potential of a person in conditions of uncertainty and risk]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. 343 p.
2. Kornilova T.V. Novyi oprosnik tolerantnosti k neopredelennosti. [New Questionnaire for Tolerance to Uncertainty]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2010. Vol. 31, no.1, pp. 74–86.
3. Kornilova T.V. Tolerantnost' k neopredelennosti i intellekt kak predposylki kreativnosti [Tolerance for uncertainty and intelligence as the basis of creativity]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 2010, no. 5, pp. 3–12.
4. Kornilova T.V., Kornilov S.A. Intuitsiya, intellekt i lichnostnye svoistva (rezul'taty aprobatsii shkal oprosnika S. Epstaina) [Intuition, intelligence and personality traits (the scale of the S. Epstein approbation).] *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological studies]*, 2013. Vol. 6, no. 28, pp. 8.
5. Kornilova T.V., Pavlova E.M. Kreativnost' i tolerantnost' k neopredelennosti kak prediktory aktualizatsii emotsional'nogo intellekta v lichnostnom vybore [Creativity and tolerance for uncertainty as predictors of the actualization of emotional intelligence in personal choice]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2012. Vol. 33, no. 5, pp. 39–49.
6. Kornilova T.V., Razvalyaeva A.Yu. Aprobatsiya russkoyazychnogo varianta polnogo oprosnika S. Epstaina «Ratsional'nyi-Opytnyi» (Rational-Experiential inventory) [Approbation of the Russian-language version of the full questioning of S. Epstein “Rational-Experimental”]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2017. Vol. 38, no. 3, pp. 92–107.
7. Kornilova T.V., Chumakova M.A., Kornilov S.A., Novikova M.A. Psikhologiya neopredelennosti: edinstvo intellektual'no-lichnostnogo potentsiala cheloveka [Psychology of uncertainty: the unity of human intellectual and personal potential]. Moscow: Smysl, 2010. 334 p.
8. Lyubart T., Mushiru K., Tordzhman S., Zenasni F. Psikhologiya kreativnosti [Psychology of creativity]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2009. 214 p.

9. Ljusin D.V. Oprosnik na emocional'nyi intellekt emIn: novye psikhometricheskie dannye [Questionary EMIN: new psychometric data]. In Lyusin D.V. (eds.), *Social'nyi i emocional'nyi intellekt: Ot processov k izmereniyam* [Social and emotional intelligence: from process to measurement]. Moscow: Publ. “Institut psikhologii RAN”, 2009, pp. 264–278.
10. Pavlova E.M. Model' svyazei Samootsenki kreativnosti i intellekta s Tolerantnost'yu k neopredelennosti i Kreativnost'yu [The Model of the Relationships of Self-Assessment of Creativity and Intellect with Tolerance and Uncertainty and Creativity]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly ekonomiki* [Psychology. The journal of high school of economy], 2018. Vol. 15, no. 1, pp. 69–78.
11. Sternberg R.D., Forsait D.B., Khedland D., Khorvard D.A., Vagner R., Vil'yams V.M., Snuk S.A., Grigorenko E.L. Prakticheskii intellekt [Practical Intelligence]. Saint-Petersburg: Piter, 2002. 265 p.
12. Tikhomirov O.K. Psikhologiya myshleniya [Psychology of thinking] Moscow: Publ Moskovskogo un-ta, 1984. 270 p.
13. Chiksentmikhaii M. Kreativnost'. Potok i psikhologiya otkrytii i izobretenii [The flow and psychology of discoveries and inventions]. Moscow: Kar'era Press Publ, 2013. 516 p.
14. Agor W.H. The logic of intuitive decision making. Westport, CT: Quorum books, 1986.
15. Allison C.W., Chell E., Hayes J. Intuition and entrepreneurial behavior. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 2000. Vol. 9, no.1, pp. 31–43.
16. Averill J.R. Emotions as mediators and as products of creative activity. *Creativity across domains: Faces of the muse*, 2005, pp. 225–243.
17. Dane E., Pratt M.C. Exploring Intuition and its Role in Managerial Decision Making. *Academy of Management Review*, 2007. Vol. 32, no. 1, pp. 33–54.
18. Ericsson K.A., Charness N. Expert performance: Its structure and acquisition. *American Psychologist*, 1994. Vol. 49, no.8, pp. 725–747.
19. Kaufman J.C., Cole J.C., Baer J. The construct of creativity: A structural model for self-reported creativity ratings. *Journal of Creative Behavior*, 2009, no. 43, pp. 119–134.
20. Kaufman J.C., Evans M.L., Baer J. The American Idol Effect: Are students good judges of their creativity across domains? *Empirical Studies of the Arts*, 2010, no. 28, pp. 3–17.
21. Klein G. Developing expertise in decision making. *Thinking and Reasoning*, 1997. Vol. 3, pp. 337–352.
22. Pavlova E.M., Kornilova T.V. The “Positive Triad” of the regulation of personal choice among creative professionals. Psychology of Creativity. Moneta G.B (eds.). New York: Nova Science Publishers, 2016, pp. 153–166.
23. Peña-Sarrionandia A., Mikolajczak M., Gross J.J. Integrating emotion regulation and emotional intelligence traditions: a metaanalysis. *Frontiers in psychology*, 2015. Vol. 6. Art. 160, pp. 1–27.
24. Reiter-Palmon R., Robinson-Morrall E., Kaufman, J.C., Santo J. Evaluation of self-perceptions of creativity: Is it a useful criterion? *Creativity Research Journal*, 2012, no. 24, pp. 107–114.
25. Sanchez-Ruiz M.J., Hernández-Torrano D., Pérez-González J.C., Batey M., Petrides K.V. The relationship between trait emotional intelligence and creativity across subject domains. *Motivation and Emotion*, 2011. Vol. 35, no. 4, pp. 461–473.
26. Yaniv I., Hogarth R.M. Judgmental versus statistical prediction: Information symmetry and combination rules. *Psychological Science*, 1993. Vol. 4, pp. 58–62.
27. Zenasni F., Besancon M., Lubart T. Creativity and tolerance of ambiguity: An empirical study. *Journal of Creative Behavior*, 2008. Vol. 42, no. 1, pp. 61–73.